

"Всё из-за трусости истинной сущности. Как та сука вообще меня нашла?!"

От взгляда женщины у Ван Баолэ всё внутри похолодело. Его начала бить мелкая дрожь. Он незамедлительно рванул назад. В его сердце вспыхнул гнев, уж слишком истинная сущность была бесхребетной.

Женщина в искаженной массе нездорово улыбнулась. В следующий миг она уже хотела броситься к Ван Баолэ, но тут со стороны парящего над городом бронзового треножника послышался оглушительный треск. Мгновением позже он неожиданно исчез. Возник он перед искаженной массой, прямо перед женским лицом.

Во все стороны растекся чарующий аромат кипящего варева. Из треножника высунулась бледная рука, похоже она варилась в отваре бесчисленное множество лет.

— Ты, ты был проклят Богом и превращен в ингредиент его любимого блюда. Обречен вечно вариться в кипящем отваре. Ради какого-то чужака ты пытаешься противиться проклятию? Ты ведь понимаешь, что потеряешь еще больше человечности. Совсем из ума выжил? — завизжала женщина.

При виде бледной руки она резко поменялась в лице. Похоже, эта рука очень её пугала, поэтому она без колебаний отлетела назад. От неё повеяло эманациями, как будто она пыталась призвать духов императора и защитника дхармы. Неожиданно эманации рассеялись. Бледная рука, высунувшаяся из треножника, с силой ударила в небо. Пространство с рокотом покрылось трещинами. Казалось, небо над городом и за его пределами затянула паутина. Это было похоже на какую-то блокаду.

— Мерзкая ведьма, ты никогда мне не нравилась! — проскрипел кто-то из треножника.

Пальцы бледной руки внезапно схватили что-то. Воздух вокруг искаженной массы сгустился. Та попыталась вырваться, но ничего не вышло, а потом её и вовсе потащило к треножнику.

— Ты и вправду обезумел!

Лицо женщины исказила жуткая гримаса. Её глаза сияли ненавистью.

Она дала волю магическому закону слуха. Зазвучал глас всего сущего, музыка мироздания, звуки всех вещей. Под их натиском изолированное пространство начало демонстрировать первые признаки коллапса. Видя, что блокада вот-вот падет, находящийся в треножнике человек неожиданно расхохотался.

— Таков мой ответ.

Эти выпренные слова Ван Баолэ услышал ясно и чётко. У него загорелись глаза. Бледная рука оторвалась от тела и умчалась в небо. Воспламеняя на своём пути воздух, она стремительно приближалась к женщине, словно костяная стрела, пока не вонзилась в центр её лба.

Мир сотряс душераздирающий вопль. Будь то глас сущего, музыка мироздания или звук мириад вещей... все они резко изменились. Не выдержав такого удара, искаженная масса была разорвана на части, а остатки её взорвались.

Сражающиеся практики из Города жаждущих слушать не могли поверить своим глазам. После

взрыва искаженной массы они лишились присутствия духа и обратились в бегство. К этому моменту Ван Баолэ наконец нагнал ученого. Сокрушив его, он поглотил ауру магического закона, как вдруг в голове раздался голос.

"У этой ведьмы три тела. Это было одно из них. Уничтожение любого отразится на остальных, вынудив их погрузиться в восстановительный сон... Мастер Ледистый дух, чтобы помочь тебе мне пришлось пожертвовать рукой. За это ты подаришь мне надежду. В этой сделке ты ничего не теряешь! Времени у тебя совсем немного. Скоро блокада спадет и сюда явятся духи императора вместе с защитником дхармы. Если не уйдешь сейчас, боюсь, ты будет не суждено выбраться из города".

Услышав хриплый голос у себя в голове, Ван Баолэ сделал глубокий вдох и внимательно посмотрел на треножник. Стоило ему развернуться на месте, как он растаял в воздухе. После его исчезновения резня продолжилась. После отступления армия Города жаждущих слушать не досчиталась половины бойцов. Когда догорела половина благовонной палочки, блокада распалась.

Под аккомпанемент раскатов грома с неба спустились люди в белых масках. Испускаемое ими давление накрыло весь город. Все практики и даже лорды обжорства в страхе склонили головы. Позади людей в белых масках они увидели ничего не выражающее лицо. Его глаза скользили по городу, пока не остановились на треножнике. Огромный бронзовый треножник не шелохнулся, но оттуда раздался смех.

— Давно не виделись!

— Проклятие!

Всего одно слово, и варево в треножнике яростно вскипело, словно кто-то настолько сильно поднял жар, что стенки треножника покраснели добела, а кипящее варево, казалось, превратилось в кипящую магму. Находящийся внутри владыка желания испытывал нечеловеческие страдания. Несмотря на такую пытку, он продолжал смеяться. В его смехе чувствовалась едва сдерживаемая боль. Но сила веры поддерживала его, поэтому он не позволил себе закричать от боли.

— Такая твердая воля. Как ты мог тогда покориться?..

Эти слова оказались куда действеннее пытки. Владыка желания перестал смеяться, а потом взревел:

— Черномирье! Ты...

Даже самая страшная пытка не могла принести ему столько боли, сколько эти слова. Лицо в небе холодно фыркнуло. Вниз обрушилась страшная сила, подавив огромный треножник. настолько могучая, что треножник камнем рухнул вниз, а после падения стал погружаться под землю. В итоге он был погребен под огромной толщей земли.

— Во тьме больше всего ждешь рассвета. Раз ты хочешь надеяться, тешь себя иллюзиями во тьме, — негромко изрекло лицо.

Его слышал только владыка желания в треножнике. Даже не взглянув на остальных жителей города, лицо в небе исчезло. Духи императора в луче радужного света умчались за облака. Какое-то время ничто не нарушало тишину. Практики Города обжорства лишились дара речи. Только на лицах лордов обжорства играла целая гамма чувств. Переглянувшись, они не стали

ничего говорить. Только Чэн Линцзы выглядел подавленным. Он упрямо вглядывался вдаль, словно надеялся увидеть там кого-то.

К этому моменту Ван Баолэ успел уйти довольно далеко от городских стен. После этого инцидента его маска невозмутимости дала трещину. Сейчас он на всех парах спешил к месту, где спала истинная сущность!

"Владыка желания, я обязательно сдержу данное слово!"

<http://tl.rulate.ru/book/15485/2362032>